

Иван Иванович Дмитриев

Письма к Д. Н. Блудову

"Российский архив", Т. 1, М., 1991, с. 29-31

"Im-Werden-Verlag" 2001

<http://www.imwerden.de>

И. И. Дмитриев -- Д. Н. Блудову

Милостивый государь Дмитрий Николаевич!

Спешу принести Вам чувствительную благодарность за приятное Ваше письмо, равно как и за книгу Шатобриана¹.

Согласен с Вами, что талант его и в ней блесит на многих страницах. Согласен также и в том, что литература наша подвигается раком. Никогда журналисты наши столько не находили гениев, как ныне. Но, к сожалению, они почивут в мире; ни один из них не пробудился даже и тогда, когда великой Каченовской трактовал нашего Историографа² наравне с университетским пансионером. Всякой боялся, чтоб и его не задели. Все только говорили: "Как жаль, что нет Блудова или Дашкова³".

Теперь вся наша словесность лежит на могучих плечах известного всем трудолюбца⁴, без которого стихи и проза: все легко, все ничего не стоит; который, как хитрый Протей, возобновляет себя в разных видах: неиствует в одах, глупит в притчах, лепечет в мадригалах и даже начинает рыться в прахе истории. Сказывают, что журналисты Ваши уже открыли глаза и отдают ему справедливость. Честь и слава его долготерпению.

Последуем и мы его примеру. Придет и наше время: будут читать и нас во Франции и в Англии. Я надеюсь много на учебные заведения: теперь свет изливается вместо двух из пяти пунктов⁵, и, конечно, это будет иметь большое значение на наше авторство. Спрошу к слову: читаете ли Вы газеты Вашей Отчизны, т. е. казанские. Если нет, так отыщите 54 No и прочтите письмо попечителя К<азанского> У<ниверситета> к ректору. Оно замечательно во многих отношениях и стоит Вашего любопытства.

Может быть, я Вам наскучил. Простите избытку моего участия в нашей словесности. В этом случае только я горячусь, может быть, больше, нежели надобно. Впрочем, с душевным к Вам и почтенной Вашей супруге⁶ имею честь быть, милостивый государь,

Вашим покорнейшим слугою

Иван Дмитриев. Москва 1820 августа 8-го дня.

¹ В постскриптуме письма от 27 июня Д. Н. Блудов сообщал, что посылает И. И. Дмитриеву "Шатобрианово сочинение о герцоге Берри" Ковалевский Е. П. Граф Блудов и его время. СПб., 1871. С. 253). Очевидно, речь шла о книге: Chateaubriand. Memoires touchant la vie et la mort de duc de Berry. Paris, 1820.

² Т. е. Н. М. Карамзина. 8 марта 1820 года И. И. Дмитриев писал Л. И. Тургеневу: "Читали ли вы IV номер "Благонамеренного"? Мне кажется, в первой пьесе, под заглавием "Рассказы Лужницкого старца", присланной из Москвы, мечено на Николая Михайловича. Какие скареды!" (Дмитриев И. И. Сочинения. М., 1986. С. 396). Через неделю, 16 марта, он сообщил о "Лужницком старце" и князю П. А. Вяземскому (Там же. С. 397). К концу лета И. И. Дмитриев уже доподлинно знал, что под этим псевдонимом укрылся историк и литературный критик М. Т. Каченовский, вновь бросивший перчатку историографу и прочим карамзинистам.

³ Д. В. Дашков, один из идеологов и блистательный полемист "Арзамаса", был в ту пору вторым советником русского посольства в Константинополе.

⁴ Имеется в виду граф Д. И. Хвостов, член "Беседы любителей русского слова", крайне плодовитый, но бесталаный литератор. Искренность его творений, увы, не помешала потомкам совершить печальное деяние: имя графа стало синонимом графоманства.